

На следующий день, в полдевятого утра.

Юань Кэ сидел в своем кабинете и с улыбкой сказал Цинь Юю: — Не буду тянуть, скажу прямо: всем, кто участвовал в операции прошлой ночью, полагается по триста юаней премии. Вычтем из фонда команды...

Цинь Юй опешил, а затем поднял большой палец вверх: — Вот это по-нашему!

— Поторопитесь с допросом, жду результатов.

— Есть! — Цинь Юй кивнул, — тогда я пойду.

— Постой, — Юань Кэ открыл свой шкафчик, достал пару новых кожаных ботинок и спросил, — какой у тебя размер?

— Сорок третий.

— Отлично, у нас с тобой один размер, — Юань Кэ поставил коробку с обувью на стол, — Мне подарили, я не носил. Забирай.

— Это... Они же дорогие.

— Да что такое эти ботинки, — отмахнулся Юань Кэ, — бери.

Цинь Юй посмотрел на коробку и вдруг подумал, что преданность Юань Кэ - это не пустые слова. Если ты хорошо справлялся со своей работой, он всегда старался добиться для тебя максимальной выгоды.

— Спасибо, капитан Юань.

— Да ладно, иди уже, — рассмеялся Юань Кэ.

— Хорошо!

Цинь Юй взял коробку и вышел.

Следующие два дня ребята из третьей группы посвятили себя допросам. Но, к удивлению Цинь Юй, третий дядя и Ма Лао Эр упорно молчали. И хотя оба их подельника уже раскололись, эти двое: один прикидывался дурачком, а другой наотрез отказывался говорить.

Допросы не были сильной стороной Цинь Юя, потому что здесь не Планировочный район, и он не мог применять многие из своих методов. А если говорить о чистом опыте допросов, то другие сотрудники третьей группы явно были подкованы лучше. Поэтому он решил переложить эту задачу на Черного, Гуань Ци и остальных, а сам стал ждать информации и результатов.

Четверг, около трех часов дня.

Цинь Юй сидел в кабинете и болтал с Ци Линем, Черным, Сяо Лю и другими, когда в комнату, пошатываясь, вошел слегка навеселе Чжу Вэй.

— Блин, все отдыхаете, что ли? — икнул Чжу Вэй и оскалился.

— Ага, перерывчик, — кивнул Цинь Юй.

Хлоп!

Чжу Вэй по привычке хлопнул Цинь Юй по плечу: — Подвинься-ка.

Цинь Юй со смехом отодвинулся: — Хватит меня бить! Что за привычка такая?

— Блин, да что такого? Зазнался, что ли, скоро станешь полноправным сотрудником? — насмешливо спросил Чжу Вэй.

— А ты чего это среди рабочего дня пьешь? — небрежно спросил Цинь Юй, — ладно бы только здоровье гробил, так ведь еще и деньги на ветер! Выпить сейчас - дело недешевое!

— Друзей много, встреч много, никуда не денешься, — ответил Чжу Вэй, закинув ногу на ногу, — дома замуж гонят, познакомили с одной... японской бабой. Вот, сходил, встретился с ней, выпили немного.

— А-а, — Цинь Юй кивнул и демонстративно достал из кармана сигарету "Чжухуа", зажал ее в зубах и чиркнул зажигалкой.

— Какого хрена?! — Чжу Вэй остолбенел, а затем вытянул шею и завопил, — ты ж, гад, говорил, что сигарет нет! Своими же братьями жмотишься? Давай сюда одну!

— Все, последняя осталась, — ответил Цинь Юй, затаившись.

— Да ладно тебе, не обижай бригадира! Сигареты дорогие, чего ты все к нему липнешь? — Гуань Ци тоже в шутовском тоне обратился к Чжу Вэй, а затем усмехнулся и протянул руку, —

но я не такой, как он. Я вот сегодня хорошо поработал. По идее, ты должен вознаградить меня сигареткой.

Если бы никто не хотел шутить и дурачиться, то, возможно, никто из группы и не стал бы общаться с Цинь Юем по-дружески. Но этот придурок Чжу Вэй постоянно подкалывал Цинь Юя, что у того ни гроша за душой, поэтому все, независимо от ситуации, говорили и делали все, что им вздумается, не стесняясь в выражениях.

— Правда, нет, — Цинь Юй оттолкнул Чжу Вэя, — всего одна осталась.

— Да ну тебя, жмот! Быстро давай сюда! — Чжу Вэй схватил Цинь Юй за запястье.

— Бригадир, не будь жадиной, поделись с народом! Хоть по полсигаретки! — Черный тоже подошел поближе.

— Да нету у меня больше! — Цинь Юй откинулся на спинку стула, уворачиваясь от их рук.

— Хватайте его! — прорычал Чжу Вэй, дыша перегаром. Он прижал Цинь Юя к стулу и заорал, — давайте же! Держите его, Сяо Лю, хватай за ноги! Ах ты ж, зараза, не знаешь наших правил! Только пришел, а уже жмотишься...

— Да ладно тебе, старик, отстань! Нету у меня больше! — Цинь Юй хохотал, отбиваясь.

— Быстро давай сигареты! — Чжу Вэй прижал руку Цинь Юя к столу и полез в его карман.

В этот момент Цинь Юй схватил со стола канцелярский нож, зажал лезвие между большим и указательным пальцами и резко вонзил его в стол.

Вжих!

Чжу Вэй замер на месте.

— Не приставай ко мне, а то и правда пырну! — со смехом крикнул Цинь Юй, продолжая сжимать рукоять ножа. Он направил острие в бедро Чжу Вэя, словно собираясь ударить снова.

Вжих!

Второй удар пришелся Чжу Вэй по ноге, и тот отшатнулся на пару шагов.

Все остальные, увидев кровь, застыли на месте. Ци Линь с изумлением смотрел на Цинь Юй.

— Вот блин, и правда попал! Я же просто пошутить хотел! — Цинь Юй сделал вид, что опешил, и тут же вскочил на ноги, все еще сжимая нож в руке. Он посмотрел на рану на ноге Чжу Вэя и спросил, — ты как?

Чжу Вэй скривился от боли, и его терпение лопнуло. Он толкнул Цинь Юя: — Ты что, больной, ножом размахивать?!

Цинь Юй поднял голову, и на его лице все еще играла улыбка: — Я же тебе говорил, не приставай! У меня рука тяжелая! Вот, сам наварлся, теперь у тебя дырка в ноге!

В комнате повисла тишина. Все посмотрели на Цинь Юя уже без тени веселья на лицах.

— В другой раз не лезь ко мне, понял? Хе-хе, — Цинь Юй с улыбкой положил нож на место и помог Чжу Вэй подняться, — пойдем, отведу тебя в медпункт.

Чжу Вэй помедлил, глядя на Цинь Юя, но больше не злился. Он опустил голову и вместе с ним вышел из кабинета.

После этого небольшого инцидента никто в третьей группе, включая придурка Чжу Вэя, больше не позволял себе грубых шуток в адрес Цинь Юя. И уж тем более никто не осмеливался относиться к нему как к новичку.

Ци Линь, наблюдая за происходящим со стороны, ясно увидел, как Цинь Юй разобрался с Чжу Вэй. Он вдруг понял, что этот человек, который мило улыбался и болтал со всеми, на самом деле мог думать совсем о другом. Тебе казалось, что ты с ним на короткой ноге, что вы друзья, но стоило тебе перейти черту, как он тут же давал понять, что ты зашел слишком далеко, причем делал это самым неожиданным образом, не роняя твоего достоинства. Ци Линь также вспомнил, что даже Лао Сань, всегда отличавшийся заносчивостью, после истории с похищением больше не смел связываться с Цинь Юем. Что это значило? Это означало, что Цинь Юй разобрался и с ним без лишнего шума.

Именно тогда Ци Линь осознал, что, возможно, только такие люди, как Цинь Юй, способны выжить в этой сложной среде.

Смелые, проницательные, понимающие людей, знающие жизнь.

Закаленные в горниле Планировочного района, они ждали своего часа, чтобы расправить крылья и взлететь.

Расставшись с Чжу Вэем в медпункте, Цинь Юй вспомнил, что снял квартиру, но из-за плотного графика так ни разу её и не проведаль. Поэтому он позвонил Старому Коту и отправился к дому №88.

Тем временем...

На каком-то складе мужчина лет шестидесяти, опираясь на трость, спросил: — Раньше не слышал о нём.

— Я навёл справки. Он новенький.

— Только пришёл и уже схватил Дамину и Ма Лао Эра. За ним кто-то стоит? — удивился старик, затем немного подумал и, обернувшись, распорядился, — собери людей, пусть поищут информацию об этом Цинь Юе.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4453116>